

ГРАФО-ОРФОГРАФИЧЕСКИЕ ДЕВИАЦИИ В ПИСЬМЕ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

О. С. Сальникова

Череповецкий государственный университет

Поступила в редакцию 8 февраля 2016 г.

Аннотация: орфографический портрет ребенка дошкольного возраста представляет собой совокупность всей письменной речевой продукции детей, которая характеризует этап начала освоения письменной речи ребенком как речевой личности, исходя из возрастных и когнитивных особенностей дошкольного возраста. В статье рассматриваются графо-орфографические девиации в письме детей дошкольного возраста как результат обобщения орфографических явлений.

Ключевые слова: орфография, графо-орфографические девиации, письмо детей дошкольного возраста.

Abstract: spelling portrait of a child of preschool age is a set of all written speech production of children, which characterizes the early development stage of written speech child speech as a personality, depending on their age and cognitive characteristics of preschool age. The article discusses the graph of the deviation in spelling writing of preschool children as a result of generalization of spelling phenomena.

Key words: spelling, graphic-orthographic deviation, writing of preschool children

Ребенок дошкольного возраста осваивает письмо как определенную систему, при этом основным для освоения является процесс обобщения речевого материала. А. Н. Гвоздев указывает, что «ребенок замечает в языке исключительное, выходящее из нормы» [1, 63]. Как норму ребенок воспринимает систему, а исключительным является отклонение от нее. В то же время, по словам В.В. Виноградова, «в современной орфографической системе наблюдается масса противоречий, неоправданных исключений, трудно объяснимых правил» [2, 12]. Рассмотренное положение подчеркивает способности детей к обобщению графо-орфографических явлений, которые проявляются в самостоятельном усвоении норм графики и орфографии. Как отмечает С. Н. Цейтлин, «существует два, по крайней мере, пути освоения орфографических правил – в одних случаях они осваиваются логическим путем, что предполагает их обязательное описание (кодификацию) и так называемое «актуальное сознание». В других же случаях (гораздо более многочисленных, чем это может показаться на первый взгляд) человек осваивает их самостоятельно, спонтанно, в процессе собственной речевой деятельности, при этом большую роль играет опыт не только и не столько письма, сколько чтения» [3, 30].

Правило, выведенное ребенком, доминирует в создании речевой продукции ребенка, в том числе и письменной. Происходит процесс сверхгенерализации сферы его употребления: ребенок «открыл правило и желает действовать в соответствии с этим правилом

во всех теоретически возможных случаях его применения» [4, 39]. Например, соответствие звук – буква при письме: письмо детей дошкольного возраста напоминает упрощенную фонетическую транскрипцию (алфавитную графику, по выражению Д. И. Богоявленского): *катонк* (котенок), *сонцэ* (солнце).

Данной особенностью обусловлены и графо-орфографические девиации (написания, осложненные особенностями графики) в письме детей: девиации при передаче отступлений от слогового принципа русской графики: *сэнарный* (сенсорный) (Кирилл Б., 7) и ограничений в применении слогового принципа русской графики, о чем свидетельствуют написания типа *лыжы* (лыжи) (Саша Ф., 7), *жывотных* (животных) (Саша Г., 7.6), *вышый* (высший) (Маша И., 7).

Материалы наблюдений за ходом овладения письмом в детском возрасте, в частности, за способами передачи отклонений и ограничений слогового принципа русской графики позволяют дополнить складывающийся орфографический портрет ребенка.

База исследования – «ЦДР МОДУ № 3 г. Череповца», «ЦДР МОДУ № 123 г. Череповца», «ЦДР МОДУ № 127 г. Череповца», «МОУ СОШ № 5 г. Череповца».

В ходе экспериментов и наблюдений оказалось возможным выделить следующие группы отклонений от норм письма:

– передача на письме буквосочетаний ЖИ-ШИ: *страшылки* (страшилки), *ужын* (ужин) (Даша Ф., 6.9); *машыну* (машину) (Кирилл С., 7), *лыжы* (лыжи) (Саша Ф., 7). При передаче ЖИ-ШИ на письме отмечены девиации, свидетельствующие о том, что часть детей дошкольного возраста (25 %) и часть учеников 1 класса (20 %) осваивает графическую систему без каких-либо

ограничений в применении слогового принципа русской графики, при этом в диктанте из слов *жир, лыжи, машина, мышцы, ножи, этажи, шины, ошибка, жить, жираф, пружина, снежинка, лежит, широко, шить, тишина, ерши, уши* у учеников 1 класса написания ШИ-ЖИ в 100 % случаев соответствуют норме;

– передача на письме девиации сочетаний ЦЫ-ЦИ: *цѳрк* (цирк) (Катя Т., 7.0), *калекцѳя* (плюс графическая девиация – недописывание элемента буквы Ы) (коллекция) (Саша Г., 7.6). Нормативное написание *цѳпленок* (Оля С., 6), которое не противоречит системе ребенка дошкольного возраста при письме: звук – буква. Нам представляется, что подобные написания не только в дошкольном возрасте, но и в начальной школе являются неизбежными, т. к. русское письмо является в данном случае весьма непоследовательным, предоставляя пишущему постоянный выбор между буквами И-Ы;

– при передаче на письме сочетаний ЧА-ЩА, ЧУ-ЩУ дети дошкольного и младшего школьного возраста используют буквы Я, Ю как сигналы мягкости предшествующих согласных: *чѳсики* (часики) (Оля С., 6), *щѳстье* (счастье) (Диана Н., 7), *щѳстье* (счастье) (Миша К., 7), *чѳства* (чувства) (Даша Ф., 6.10);

– при написании сочетаний ШО-ШЕ отмечены следующие девиации: *глатко шѳрстная* (гладкошерстная) (Оля С., 7), *пошѳл* (пошел) (Миша Н., 7.4), *пашѳл* (пошел) (Серафим М., 7.7);

– в буквосочетании Щѳ в 55 % случаев используется буква О: *ещѳ* (еще) (Люба П., 6.7), *ещѳ* (еще) (Вадим С., 7). По словам В. Ф. Мейерова, «нормативно распределить конкурирующие буквы весьма непросто, тем более что практически дело приходится иметь с тремя графическими субститутами. В данных буквосочетаниях, как правило, вместо ѳ используется буква Е со звуковым значением [о]» [5, 86];

– при передаче буквосочетаний ШЕ, ЩЕ, ЖЕ, ЦЕ дети используют на письме букву Э после Ш, Щ, Ж, Ц как специальное указание на их твердость: *с илюшѳ* (с Илюшей) (Даша Ф., 6.6), *лучшѳ* (лучше) (Даша Ф., 6.9), *жѳлаю* (желаю) (Женя Р., 7.4), *жѳлаю* (желаю) (Артем Б., 7). В ряде случаев ребенок обозначает звук [ъ] буквой А: *с илюшѳѳ* (с Илюшей) (Даша Ф., 6.7), что является закономерным, т. к. «на месте букв Е и А после твердых шипящих и [ц] в заударных слогах произносится звук [ъ]» [6, 102]. Отмечено и написание *сенѳерный* (сенсорный) (Саша К., 7), *жѳлаю* (желаю) (Марина С., 7.11), *цѳловать* (целовать) (Даша Ф., 6.8). Данное написание соответствует норме литературного произношения: «на месте буквы Е после твердых шипящих и [ц] в предударных слогах произно-

сится гласный, по своему качеству средний между отодвинутым назад [э] и [ы]: [ы^э]» [6, 94];

При составлении орфографического портрета представляют интерес способ передачи на письме буквосочетания ЙО в начале слова и его середине, т. к. «в русских словах для передачи «йот + [э]» или «йот + [о]» в начале слова в соответствии со слоговым принципом графики используют буквы Е или ѳ: *ель, ѳлка*, в заимствованных словах сочетания «йот + [э]» или «йот + [о]» в начале слова иногда передают буквами ѳЕ, ѳО: *ѳеменский, ѳод* и т. п.» [7, с. 106-107].

Орфографический портрет ребенка в полной мере реализуется при передаче названных выше девиаций.

Графо-орфографические девиации отражают проявление ведущей роли системы, а не исключений из нее в письме ребенка; ведущим принципом при этом является поиск аналогий: *ѳгурт* как *ѳлка*, при этом отступления от слогового принципа русской графики не учитываются детьми: в центре внимания находится буквосочетательный принцип. Системность девиаций подчеркивает их иноорфографический характер, ребенок создает свою систему письма, беря за основу какой-либо единичный факт, например, ребенок 5 лет записывает слово *ѳгурт* в соответствии с нормой, но аналогично он обозначает и ѳ-силлабему в слове *ѳлка*: *ѳлка*.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гвоздев А.Н. Значение изучения детского языка для языкознания. Как дети дошкольного возраста наблюдают явления языка (Детская речь: Хрестоматия. Ч. III / Сост. С. Н. Цейтлин) / А. Н. Гвоздев. – СПб. : БИОНТ, 1999. – 64 с.
2. Виноградов В. В. О необходимости усовершенствования нашего правописания / В. В. Виноградов // Вопросы русской орфографии. – М., 1964. – С. 5—22.
3. Цейтлин С. Н. К вопросу о возможности спонтанного усвоения орфографических правил / С. Н. Цейтлин // Человек пишущий и читающий: проблемы и наблюдения: материалы междунар. конф. (С.-Петербург, 14–16 марта 2002 г.). – СПб., 2004. — С. 30–39.
4. Негневицкая Е. И. Язык и дети / Е. И. Негневицкая, А. М. Шахнарович. – М. : Наука, 1981. – 111 с.
5. Мейеров В. Ф. Типология буквенных орфограмм В. Ф. Мейеров. – Иркутск, 1988. – 280 с.
6. Аванесов Р. И. Русское литературное произношение / Р. И. Аванесов. – М., 1984. – 388 с.
7. Иванова В. Ф. Современный русский язык. Графика и орфография / В. Ф. Иванова. – М. : Просвещение, 1976. – 288 с.

Череповецкий государственный университет
Сальникова О. С., аспирант кафедры отечественной филологии и прикладных коммуникаций
E-mail: salnikovaos@yandex.ru.

Cherepovetz state university
Salnikova O. S., Post-graduate Student of the Philology and Communication Department
E-mail: salnikovaos@yandex.ru.